

Д.А. Ростиславлев

Конституционный проект французских эмигрантов-роялистов 1794 г.

В статье анализируется конституционный проект лидеров французской эмиграции. В основу документа заложена идея компромисса между учреждениями абсолютной монархии, системой привилегий и принципами гражданского равенства, конституционализма, утверждавшимися в ходе революции. Конституционный проект 1794 г. развивался в русле консервативной доктрины, формировавшейся как реакция на идеи и учреждения французской революции.

Ключевые слова: французская революция; эмиграция; провинциальные ассамблеи; монархия; реставрация Бурбонов.

Великая французская революция XVIII в. оказала определяющее влияние на распространение писаных конституций в Европе. Популярность конституционного строительства среди французов и многих других европейцев должны были учитывать и противники революции. Французская контрреволюционная эмиграция формировалась вокруг принцев — братьев Людовика XVI — графа Прованского и графа д'Артуа [6: р. 140–177]. Они отвергли конституцию 1791 г., которую Людовик XVI был вынужден признать. Король рассчитывал восстановить политическую стабильность в стране, объединив нацию, расколотую на абсолютистов-эмигрантов и сторонников гражданского равенства и прав человека. А потому, полагал Людовик XVI, следует с уважением относиться к идеям, которые разделяют многие французы, даже если они заблуждаются. В мемуаре, тайно отправленном своим братьям, король утверждал: «Нацией не правят вопреки ее обыкновению... Обыкновения этой нации сегодня определяются правами человека; как бессмысленны они ни покажутся, но никакая сила не сможет в течение долгого времени управлять в противоположном нации мнению» [3].

Руководители эмиграции отрицали возможность политических компромиссов. «Сила — наша единственная надежда... Любое другое средство иллюзорно..., право и угнетенная добродетель не совместимы с преступлением и тиранией; любое соглашение невозможно...» [4], так ответили принцы на послание своего брата. Конституция 1791 г. характеризовалась многими эмигрантами как «республиканская» вследствие провозглашенных в ней принципов народного суверенитета, разделения властей и соблюдения прав человека. Король признавался только главой исполнительной власти, а не сувереном.

В начале революции эмигранты верили в возможность ее силового подавления. С 1792 г. они принимали участие в войнах так называемой первой коалиции европейских монархов против Франции. Против их ожиданий, интервенты не получили массовой поддержки французов и не смогли одержать победу. Напротив, война против армий монархической Европы вызвала патриотический подъем граждан и содействовала радикализации политического процесса во Франции. В результате парижского восстания 1792 г. монархия была упразднена, а 21 января 1793 г. Людовик XVI был казнен. Королем был провозглашен его 8-летний сын, заключенный революционерами в замок Тампль. Граф Прованский безуспешно пытался добиться от европейских монархов признания статуса регента при малолетнем племяннике. Эмигранты верили в возможность реставрации монархии во Франции, но отдавали отчет в том, что им придется признать некоторые свершившиеся изменения. Важно было определить степень конституционного компромисса, который мог быть одобрен эмигрантами и монархическими дворами Европы. В качестве своего рода пробного шара был подготовлен пакет документов, включавший в себя Прокламацию основных принципов реставрации монархии от имени держав антифранцузской коалиции, Декларацию держав о единстве действий и проект основ конституции. Первый вариант документов был подготовлен в феврале 1794 г., а в июле того же года дополнен так называемыми размышлениями и заметками. Документы эти анонимные и хранятся в фонде «Сношения России с Францией» архива внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ) [5; 7–10]. Внутри данного фонда 650 единиц хранения объединены описью 93\7 «Эмигранты». Источники по истории французской эмиграции конца XVIII в. хранятся также в других фондах АВПРИ: «Внутренние коллежские дела», «Парижская миссия», «Административные дела», «Канцелярия министра иностранных дел», «Санкт-Петербургский главный архив».

Представительность архивных материалов отражает значение России для организации эмигрантского движения и его признания европейскими правительствами. Екатерина II твердо поддерживала французскую эмиграцию и объявляла себя профессиональной контрреволюционеркой. События во Франции она ставила в один ряд с бунтом «маркиза Пугачева», что предполагало выбор аналогичных средств подавления. В ответ на казнь Людовика XVI Екатерина II указом от 8 февраля 1793 г. повелела выслать из России французов, которые формально не объявят о своем непризнании республиканского Конвента. Российские корабли участвовали в блокаде французских портов, шла подготовка к заключению тройственного союза между Россией, Англией и Австрией, предполагавшего участие 60-тысячного российского экспедиционного корпуса для действий против Франции [1; 2]. Лидеры эмиграции охотно обращались не только за финансовой, но и за политической поддержкой к императрице, которую называли Госпожа Помощь, посылали на ее имя мемуары, политические проекты реставрации монархии во Франции.

Несмотря на анонимный характер рассматриваемых документов, нет оснований сомневаться в том, что они были разработаны в ближайшем окружении принцев — братьев казненного Людовика XVI. Граф Прованский и граф д'Артуа, согласно Прокламации основных принципов реставрации монархии, наделялись верховной властью, призванной восстановить на престоле Франции сына казненного Людовика XVI, оказавшегося в плену у якобинцев. Заметим, что европейские правительства в это время не признавали регентских прав графа Прованского. Политической программе принцев соответствовала и поставленная в Декларации держав о единстве действий цель: посредством военных действий коалиции европейских держав прекратить «жестокую и варварскую анархию» во Франции, восстановить монархическую форму правления во главе с династией Бурбонов [10].

Важной новацией рассматриваемых документов было принципиальное согласие их авторов на создание писаной конституции Франции. О готовности к политическим компромиссам свидетельствовала фраза о сближении всех партий для создания «смешанного и свободного монархического правления» [8]. При этом компромисс распространялся только на некоторые группировки монархистов; конституция 1791 г. отвергалась как «республиканская» по духу.

Конституционный проект 1794 г. по праву может быть назван дворянским. Он выражал взгляд на общество и на систему власти провинциального дворянства, которое составило основу эмиграции. Согласно этому взгляду дворянство должно было сохранить корпоративную замкнутость как сословие, которое является основой монархии. Титулы дворян и сеньоров, как при до-революционном строе, передавались по наследству или их присваивал король за выдающиеся заслуги в военном деле, на гражданской службе, в искусствах или в торговле. Простолюдины, купившие земли сеньоров, не приобретали ни титула дворянина, ни соответствующих ему привилегий.

Предполагалось сохранить большую часть привилегий, которыми дворянство обладало до революции, в частности сеньориальные привилегии. Дворяне возвращали себе право контроля за населением своей сеньории, за сделками купли-продажи земли, право на 2/3 общинных угодий в случае их раздела, могли председательствовать в апелляционных судах и назначать мировых судей. Перечень дворянских привилегий закреплялся в «Декларации сеньора» и допускался к пересмотру раз в 10 лет. Восстановлению не подлежали личные повинности и крепостное состояние, упраздненные в первые месяцы революции [5: с. 4–5].

Восстановление сеньориальных прав дворян предполагало возвращение конфискованной у них в ходе революции недвижимости. Эта недвижимость была включена в фонд национальных имуществ вместе с землями короны и церкви и должна была быть перераспределена между новыми собственниками. Идеологи эмиграции осознавали степень социальной конфликтности вопроса о реституции. Земли короны и церкви предлагалось оставить у новых собственников. Расходы двора должны были оплачиваться посредством

установленных регулярных выплат («цивильный лист») и разовых сборов (например, при рождении наследника) [5: с. 3; 7: с. 6; 8: с. 2]. Церковь восстанавливала право собирать десятину и тридцатину и натуральный оброк. Недвижимость, которой она владела до революции, признавалась переданной ей на праве узуфрукта, а потому могла быть отчуждена собственником — нацией [7: р. 6]. Отметим, что эта аргументация почти дословно совпадает с декретом Учредительного собрания 1789 г., согласно которому церковь лишалась прав на недвижимость. Дворянам земли предполагалось вернуть, но механизм реституции не был выработан. Об одном из путей решения вопроса свидетельствует комментарий к проекту Декларации держав, согласно которому оставшееся непроданным имущество церкви следовало передать дворянам, более других пострадавшим от земельного переустройства во время революции. Чтобы избежать социальных конфликтов, дворян призывали не требовать рентные платежи за годы революции, не нарушать общественного спокойствия при поисках расхищенного движимого имущества и во всех случаях проявлять добрую волю [8: с. 2].

В конституционном проекте за дворянами закреплялись и политические привилегии. Восстанавливалась практика абсолютизма, согласно которой дворянские семьи обладали правом собственности на купленные должности магистратов [5: с. 4]. Как будет показано ниже, дворяне преобладали бы в системе представительных учреждений в случае реставрации монархии.

Закрепляя за дворянством ведущую роль в обществе после реставрации монархии, авторы конституционного проекта предъявляли свои требования к нравственному облику и поведению представителей этого сословия. Причиной революции они называли нравственную деградацию и злоупотребления элиты. Заметим, что этот упрек в адрес дворянства высказывался во многих сочинениях консервативной направленности. Авторы проекта конституции 1794 г. призывали следовать образцам поведения и принципам чести, присущим средневековым рыцарям. Открытость в обращении, преданность, мягкость нрава и вежливость рыцарей противопоставлялись духу куртизанства и интриги, который преобладал в обществе накануне революции. Согласно конституционному проекту главными занятиями дворянства должны быть управление землями в качестве сеньоров и государственная служба. Занятие дворян коммерцией не запрещалось, но и не одобрялось. В связи с этим занятием авторы документа упоминали о преступлениях и безнравственных поступках, наказанием за которые должно стать лишение титулов не только непосредственных виновников, но и их потомков. Дело лица, лишённого дворянского титула (процедура «деградации» поручалась маршалам Франции) затем предавалось рассмотрению судьям обычного трибунала [5: с. 4–5].

Организация государственной власти, описанная в конституционном проекте, также соответствовала модели дворянской монархии. Ее характерные черты: сильная власть наследственного монарха; ограничение влияния бюрократии традиционными органами власти, в которых главенствующая

роль отводилась представителям дворянства; децентрализация органов власти и управления.

В отличие от конституции 1791 г., закреплявшей за королем только функции главы исполнительной власти, конституционный акт эмигрантов наделял его статусом главы государства. Король наделялся правами: объявлять войну и заключать мир, руководить внешней политикой, производить назначения на высшие государственные должности, присваивать воинские звания [5: с. 3; 7: с. 6; 8: с. 2].

Влияние революционных учреждений в конституционном проекте монархистов проявилось в сохранении административно-территориального деления Франции на департаменты, закрепленного конституцией 1791 г., и в создании системы органов национального представительства, которые, в отличие от Генеральных штатов, созывались бы монархом ежегодно. Представительные органы предусматривались двух уровней: провинциальные ассамблеи, которые занимались бы нормотворчеством, распределяли налоги и контролировали деятельность администрации на местах; и Трибунал — национальный представительный орган, который, помимо законодательства и установления налогов, наделялся функциями высшего суда в отношении злоумышляющих против конституционного строя. По своим полномочиям Трибунал напоминал английскую палату лордов и предварял палату пэров согласно конституционной Хартии 1814 г., отстроенной Людовиком XVIII при реставрации монархии во Франции. Провинциальные ассамблеи, продолжавшие традицию средневековых штатов, формировались на паритетных началах между дворянами и представителями третьего сословия. В Трибунале должны были заседать только дворяне, избранные провинциальными ассамблеями, а также пэры Франции. Для избирателей в первичных собраниях и для депутатов устанавливались требования имущественного и возрастного ценза, которые в конституционном проекте не конкретизировались [5: с. 7; 8: с. 3].

В конституционном проекте последовательно проводился принцип разграничения полномочий центральных и местных органов власти. Трибунал должен был утверждать общую сумму налогов, которые затем распределялись провинциальными ассамблеями. Последние призваны были подменить собой множество представителей центральной исполнительной власти, «погрязших в злоупотреблениях», по выражению авторов проекта. В этой части конституционного акта отчетливо проявился конфликт между дворянско-сеньориальной моделью организации власти и бюрократическим стилем управления провинциями, который утвердился во Франции в период административной централизации XVII–XVIII вв. Авторы проекта считали, что местная власть будет хозяйствовать эффективно, поскольку прямо заинтересована в строительстве, оживлении предпринимательства, прокладывании дорог в своем регионе. Провинциальным ассамблеям предоставлялась возможность контроля за чиновниками и служащими культа вплоть до требования отзыва тех, кто не соответствовал своим должностным функциям. Местные органы власти могли обратиться с жалобой на министров в трибунал [5: с. 3].

Лидеры эмигрантов планировали возродить парламенты — высшие суды Франции, упраздненные в начале революции. В соответствии со средневековым правом предлагалось наделить парламенты правом ремонстраций — регистрации актов короля и правительства, без которых эти акты не вступали в силу. Предполагалось, что парламенты обеспечат реализацию принципа законности, не допустят возрождения ни «министерского деспотизма» периода абсолютной монархии, ни революционной анархии. Юрисдикция парламентов расширялась по сравнению с дореволюционным периодом: с целью создания стройной иерархии судов им подчинялись суды низших инстанций, а также суды счетной палаты и палаты налогов, которые традиционно относились к ведению правительства. Кодификация гражданского и уголовного права должна была заменить пеструю правовую систему кутюмов (обычного права дореволюционной Франции. — *Д. Р.*) [5: с. 3; 9: с. 6].

Католицизму во Франции возвращался статус государственной религии. Церковь должна была выполнять традиционные функции отправления культа и воспитания нравственности. Авторы конституционного проекта были сторонниками галликанской церкви, подчиненной монарху, а не римской конгрегации. По мнению авторов конституционного проекта, увлечение церкви мирскими делами приводило к ее «порче», что стало одной из причин реформации и революции. В провинциальных ассамблеях предполагалось ограничить участие церкви небольшим представительством, а в Трибунале церковные иерархи получали только право совещательного голоса. Выше было отмечено, что секуляризованное имущество французской церкви за исключением дворцов епископов и благотворительных заведений должно было остаться у новых собственников [7: с. 6; 8: с. 2; 9: с. 8].

В конституционном проекте эмигрантов 1794 г. явственно ощущается компромисс между учреждениями абсолютной монархии, системой привилегий старого порядка и принципами гражданского равенства, конституционализма, утверждавшимися в ходе революции. Этот компромисс будет закреплён после реставрации Бурбонов в Хартии 1814 г. Соотношение между учреждениями абсолютизма и гражданского общества в программах эмигрантов менялось в зависимости от расклада политических сил и укорененности революционных идей в обществе. В конституционном проекте эмигрантов абсолютистские, дворянские учреждения, безусловно, преобладали. У авторов проекта в 1794 г. были веские основания полагать, что революционные идеи во французском обществе глубоко не укоренены и вместе с реставрацией традиционной монархии будут реставрированы традиционные учреждения. Преобладание среди эмигрантов провинциального дворянства сказалось, в частности, в стремлении авторов проекта ограничить централизацию власти, «министерский деспотизм» за счет провинциальных ассамблей и возрождения парламентов. Конституционный проект 1794 г. развивался в русле консервативной доктрины, формировавшейся как реакция на идеи и учреждения французской революции.

Литература

1. *Алефиренко П.К.* Правительство Екатерины II и Французская буржуазная революция // Исторические записки. Т. 22. М., 1947. С. 243–251.
2. Записка императрицы Екатерины II «О мерах к восстановлению во Франции королевского правительства». 1792 г. (август – сентябрь) // Великая французская революция и Россия. М., 1989. С. 284–289.
3. Copie du mémoire adressé a Monsieur par le Roi // АВПРИ. Ф. Сношения России с Францией. Оп. 93\7, д. 800. Л. 7–8.
4. Copie de la reponse des Princes à la lettre et au mémoire du Roi. // АВПРИ. Ф. Сношения России с Францией. Оп. 93\7, д. 812. Л. 2.
5. Constitution // АВПРИ. Ф. Сношения России с Францией. Оп. 93\7, д. 1040. Л. 3–5.
6. *Diebach G. de.* Histoire de l'émigration / Ghislain de Diebach. Paris: Bernard Grasset, 1975. 579 p.
7. Extrait de réflexions et notes faites en juillet 1794 // АВПРИ. Ф. Сношения России с Францией. Оп. 93\7, д. 1040. Л. 6–7.
8. Proclamation // АВПРИ. Ф. Сношения России с Францией. Оп. 93\7, д. 1040. Л. 1–3.
9. Suite de réflexions sur les bases de la Costitution // АВПРИ. Ф. Сношения России с Францией. Оп. 93\7, д. 1040. Л. 8–10.
10. Sur la Déclaration des puissances // АВПРИ. Ф. Сношения России с Францией. Оп. 93\7, д. 1040. Л. 5.

Literatura

1. *Alefrenko P.K.* Pravitel'stvo Ekateriny' II i Francuzskaya burzhuaznaya revolyuciya // Istoricheskie zapiski. T. 22. M., 1947. S. 243–251.
2. Zapiska imperatriczy' Ekateriny' II «O merax k vosstanovleniyu vo Francii korolevskogo pravitel'stva». 1792 g. (avgust – sentyabr') // Velikaya francuzskaya revolyuciya i Rossiya. M., 1989. S. 284–289.
3. Copie du mémoire adressé a Monsieur par le Roi // AVPRI. F. Snosheniya Rossii s Franciej. Op. 93\7, d. 800. L. 7–8.
4. Copie de la reponse des Princes à la lettre et au mémoire du Roi // AVPRI. F. Snosheniya Rossii s Franciej. Op. 93\7, d. 812. L. 2.
5. Constitution // AVPRI. F. Snosheniya Rossii s Franciej. Op. 93\7, d. 1040. L. 3–5.
6. *Diebach G. de.* Histoire de l'émigration / Ghislain de Diebach. Paris: Bernard Grasset, 1975. 579 p.
7. Extrait de réflexions et notes faites en juillet 1794 // AVPRI. F. Snosheniya Rossii s Franciej. Op. 93\7, d. 1040. L. 6–7.
8. Proclamation // AVPRI. F. Snosheniya Rossii s Franciej. Op. 93\7, d. 1040. L. 1–3.
9. Suite de réflexions sur les bases de la Costitution // AVPRI. F. Snosheniya Rossii s Franciej. Op. 93\7, d. 1040. L. 8–10.
10. Sur la Déclaration des puissances // AVPRI. F. Snosheniya Rossii s Franciej. Op. 93\7, d. 1040. L. 5.

D.A. Rostislavlev

The Constitutional Project of the French Royalist Emigrants in 1794

The article analyses the constitutional draft of the leaders of the French emigration. The document is based on the idea of a compromise between the institutions of absolute monarchy, the system of privileges and the principles of civil equality, constitutionalism established in the course of the revolution. The constitutional project of 1794 developed within the framework of the conservative doctrine formed as a reaction to the ideas and institutions of the French revolution.

Keywords: French Revolution; emigration; provincial assemblies; monarchy; restoration of the Bourbons.